

7. Сидоренко Е. Ю. Система русской региональной антропониимии начального периода становления русского литературного языка (на материале памятников деловой письменности XVII в. г. Тобольска) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2005. 22 с.

8. Бережнова М. Л., Кабакова Н. В., Корусенко С. Н. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г.: к вопросу о при-

чинах составления и содержания // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Исторические науки». 2014. № 1 (1). С. 62–69.

9. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. Вып. 22 : (Томь — Раскидати-ся — Рященко). М. : Наука, 1977. 298 с.

© Рогожникова Т. П., Хоменко М. В., 2020

УДК 81-114.4

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-87-90

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ-СТИМУЛА «ВОРОНИЙ ДЕНЬ»)

Статья посвящена анализу ассоциативных реакций на словосочетание-стимул «вороний день», полученных в рамках проведенного с 23 по 30 апреля 2020 г. свободного ассоциативного эксперимента на 133 испытуемых. Материалом для исследования послужили 665 ассоциативных реакций от носителей русского языка на словосочетание-стимул «вороний день». Представлены ядерные и периферийные смыслы в ближней и дальней перспективе, семантические группы, занимающие первое и второе место по частотности употребления среди всех ассоциативных реакций. Методика свободного ассоциативного эксперимента позволила получить данные, которые привели к формулировке выводов: в сознании носителей русского языка, знакомых с культурой обских угров, закреплено понятие «вороний день».

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, стимул, ассоциация, реакция, Вороний день, обские угры, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра.

Изучение культуры того или иного народа — важный шаг к получению ответов на вопросы, которые связаны с декодированием историко-лингвистической памяти предков. Возвращение к истокам невозможно без погружения в языковое пространство в синхроническом и диахроническом аспектах. Безусловно, некоторые знания еще не раскрыты для массового изучения, а значит, интерес к культуре не будет ослабевать с течением времени.

Номо *sapiens* считается точкой отсчета многих современных психолингвистических исследований, направленных на изучение языкового сознания. Классическими в этом случае служат труды Ю. Н. Караулова, А. А. Залевской, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой, И. А. Стернина. Одним из самых эффективных способов изучения языкового сознания на протяжении 30 лет остаются экспериментальные методы, например *методика свободного ассоциативного эксперимента*. Реакции носителей определенного языка

MODELING OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS THROUGH AN ASSOCIATIVE EXPERIMENT (THE CASE OF THE PHRASE-STIMULUS “CROW’S DAY”)

The article is devoted to the analysis of associative reactions to the phrase-stimulus “crow’s day”, obtained in the framework of a free associative experiment conducted from 23 April to 30 April, 2020 on 133 subjects. The material for the study was 665 associative reactions from native speakers of the Russian language to the stimulus phrase “crow’s day”. Nuclear and peripheral meanings in the short and long term are presented, semantic groups ranked first and second in frequency of use among all associative reactions. The method of a free associative experiment made it possible to obtain data that led to the formulation of the conclusions: in the minds of Russian speakers familiar with the culture of the Ob Ugrians, the concept of “crow’s day” is fixed.

Keywords: free associative experiment, associative field, stimulus, association, reaction, «crow’s day», Ob Ugrians, Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra.

на выданное ему слово-стимул образуют *n-е* число ассоциативных полей, на основе которых возможно смоделировать определенные фрагменты языкового сознания.

Особенно показательным при проведении данных исследований оказываются стимулы, которые отражают национальную специфику региона. Этим была определена актуальность проведенного свободного ассоциативного эксперимента, особенно в условиях активного изучения региональной идентичности Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и моделирования лингвистического имиджа региона в XXI в. **Данные проблемы были определены** в качестве основных в рамках развития «Югорской научной школы региональных лингвистических исследований» Высшей школы языкознания и журналистики ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» в 2020–2021 гг.

Материалом для настоящего исследования послужили результаты свободного ассоциативного эксперимента,

проведенного с 23 по 30 апреля 2020 г. со 133 испытуемыми в возрасте 17–68 лет — носителями русского языка посредством формы <https://docs.google.com>. В экспериментах приняли участие как студенты (будущие филологи, энергетики, строители, нефтяники), так и представители рабочих профессий, преподаватели, врачи и т. д. Гендерный признак оказался представлен в относительно равной степени. В целом распределение информантов по гендерным, возрастным и социальным группам оказалось следующим:

– возрастные (17–23 — 50 %, 24–45 — 40 %, 46–68 лет — 10 %);

– социальные (студенты — 50 %, специалисты — 50 %);

– гендерные (мужчины — 40 % и женщины — 60 %).

Данное исследование продолжает серию научных работ одного из авторов статьи [1; 2].

Примененный нами метод свободного ассоциативного эксперимента позволяет «...исследовать структуру лексикона человека, его языковые предпочтения, ценностные ориентиры» [3, с. 16], «...выявить когнитивные признаки концепта, его аксиологическое осмысление конкретным социумом» [4, с. 8]. В этом случае наиболее показательными оказываются свободные ассоциативные эксперименты, которые проводятся в группе информантов, проживающих в одном регионе или, например, имеющих общих предков. Экспериментальные методы исследований активно принимаются в зарубежных исследованиях [5; 6; 7; 8; 9], поскольку помогают получить данные, необходимые для реконструкции языкового сознания. В качестве словосочетания-стимула был выбран *вороний день*.

Методика проведения ассоциативного эксперимента стандартная: информанты должны были записать по пять ассоциаций любой части речи напротив предложенного словосочетания-стимула *вороний день*. Если возникало затруднение с подбором слов, информанты могли поставить прочерк напротив номера (номеров) ассоциации (ассоциаций). В качестве отказа участвовать в свободном ассоциативном эксперименте рассматривалось полное отсутствие реакций.

На выходе было получено 665 ассоциативных реакций, которые идентифицированы как реакции-словоформы (93 %), реакции-словосочетания (6 %), реакции-предложения (1 %).

Репрезентация ассоциативного поля

После первичной обработки полученных реакций построено ассоциативное поле словосочетания-стимула *вороний день*: *праздник* (55), *ханты* (44), *весна* (44), *ворона/ворон* (40), *традиции* (33), *птица* (30), *манси* (26), *север* (25), *обычаи* (24), *веселье* (23), *танцы* (23), *гуляния* (23), *черный* (20), *солнце* (19), *примета* (17), *ритуал* (17), *игры* (17), *лес* (16), *песни* (15), *береза* (9), *Ханты-Мансийск* (8), *Торум Маа* (7), *народ* (6), *костюм(-ы)* (6), *ХМАО* (5), *хантыйский праздник* (5), *перо/перья* (4), *крыло/крылья* (4), *история* (4), *апрель* (4), *праздник весны* (4), *интерес* (3), *блестящий/блестящее* (3), *тайга* (2), *клюв* (2), *вороний глаз* (2), *сказка*, *ягода*, *фрак*, *пенсне*, *обрядовость*, *птенцы*, *карканье*, *кар*, *полёт*, *солнечный*, *неинтересный*, *замкнутый*, *язычество*, *загадочность*, *магия*, *несчастье*, *зима*, *авитаминоз*, *нищета*, *еда*, *толпа*, *цветы*, *мероприятие*, *стая*, *растерянность*, *стереотип*, *мороз*, *благодарность*, *ярмарка*,

обновление, *сыр*, *торжество*, *лента*, *стойбище*, *мудрость*, *культура*, *золото*, *жертвоприношение*; *7 апреля*, *национальный праздник народов ханты и манси*, *обрядовый праздник*, *праздник обских угров*, *птичий праздник*, *день птиц*, *ритуальный день*, *легенды о вороне*, *коренные народы*, *малочисленные народы*, *народы севера*, *ритуальные игры и танцы*, *специальные песни*, *сценки*, *многочисленные гости*, *ветка дерева*, *получение подарков*, *Новый год*, *катание на санях*, *волчье лыко*, *мультик советский*, *Снежная королева*, *день зла*, *птичье молоко*, *басня Крылова «Ворона и Лисица»*, *неудачный день*, *день впустую*, *непредсказуемый день*, *Ивент в World of Warcraft*, *название торта*, *название фильма на Хэллоун*, *Метал-кор группа*, *древесные изделия*, *ученик года*; *Все лгут*; *Созвучен с «Юрий день»*; *Ворона весну принесла*; *У православных по календарю отмечают Благовещение*; *День, в который почитают ворон*.

Семантическая интерпретация ассоциативных реакций

С целью проведения семантического анализа вербальных ассоциаций на словосочетание-стимул *вороний день* обратимся к трудам ученых, изучавших историю обско-угорских народов, а именно традиции празднования вороньего дня.

М. В. Самсонова выделяет несколько обязательных семантических признаков данного праздника, особо почитаемого обскими уграми:

– завершение годового цикла (хант. «Вурангахатл», манс. «Уринэквахотал»);

– новолуние;

– сакральность, репрезентируемая в религиозных представлениях о первопредке или прародительнице — Матери Сянь;

– символ «ворона» как элемент возрождения;

– проведение семейного обряда [10, с. 143–144].

Культуру любого народа можно оценить по верованиям, традициям, обычаям, которые передаются через поколения и сохраняются в современных условиях вне зависимости от территории бытования народа. Обрядовая деятельность аккумулирует память предков и транслирует ее современникам. А. И. Албин отмечает, что «в более ранние времена праздник проводили с появлением птиц в течение первых семи дней. Под влиянием христианских традиций Вороний день стали отмечать 7 апреля, в Благовещение» [11, с. 201].

В современных исследованиях именно молодые ученые всё больше обращаются к рассмотрению верований предков. Это позволяет понять, что культурные традиции живы: об этом и пишет магистрантка Санкт-Петербургского государственного института культуры К. Б. Волошина, погружая нас в мир предков и рассказывая о проведении «вороньего дня» в апреле 2019 г. на территории Ханты-Мансийска [12]. М. А. Гаврилов и Т. Н. Адамецкая рассказывают подробно о четырех днях празднования *вороньего дня*, подчеркивая, что всё это есть «неотъемлемая часть жизни традиционного общества» [13, с. 15].

Перейдем к анализу полученных в рамках настоящего исследования ассоциатов. Вороний день в сознании респондентов связан:

1) с праздником, положительными эмоциями (192): *праздник* (55), *веселье* (23), *танцы* (23), *гуляния* (23), *игры* (17), *песни* (15), *костюм(-ы)* (6), *хантыйский праздник* (5), *праздник весны* (4), *интерес* (3), *еда*, *толпа*, *цветы*, *мероприятие*, *лента*, *ярмарка*, *благодарность*, *национальный праздник народов ханты и манси*, *обрядовый праздник*, *праздник обских угров*, *птичий праздник*, *древесные изделия*, *многочисленные гости*, *получение подарков*, *Новый год*, *катание на санях*, *торжество*;

2) с вороной, птицей, ее атрибуцией (115): *ворона/ворон* (40), *птица* (30), *черный* (20), *перо/перья* (4), *крыло/крылья* (4), *блестящий/блестящее* (3), *клюв* (2), *вороний глаз* (2), *фрак*, *пенсне*, *птенцы*, *карканье*, *кар*, *полёт*, *ягода*, *стая*, *золото*, *ветка дерева*;

3) с традициями, обычаями, ритуальностью (109): *традиции* (33), *обычаи* (24), *примета* (17), *ритуал* (17), *история* (4), *обрядовость*, *сказка*, *язычество*, *загадочность*, *магия*, *культура*, *обновление*, *жертвоприношение*, *ритуальный день*, *легенды о вороне*, *ритуальные игры и танцы*, *специальные песни*, *сценки*, *день птиц*, *День, в который почитают ворон*;

4) с народностями (79): *ханты* (44), *манси* (26), *народ* (6), *коренные народы*, *малочисленные народы*, *народы севера*;

5) с временем года, его проявлениями (72): *весна* (44), *солнце* (19), *апрель* (4), *солнечный*, *зима*, *мороз*, *7 апреля*, *Ворона весну принесла*;

6) с топонимами (48): *север* (25), *Ханты-Мансийск* (8), *Торум Маа* (7), *ХМАО* (5), *тайга* (2), *стойбище*;

7) со средой обитания ворон (25): *лес* (16), *береза* (9);

8) с негативными представлениями (7): *неинтересный*, *замкнутый*, *день зла*, *неудачный день*, *день впустую*, *непредсказуемый день*; *Все лгут*.

Часть ассоциатов можно отнести к стереотипным или культурным представлениям, связанным с лексемой *ворона*: *несчастье*, *нищета*, *растерянность*, *стереотип*, *сыр*, *мудрость*, *волчье лыко*, *мультик советский*, *Снежная королева*, *басня Крылова «Ворона и Лисица»*; *Созвучен с «Юрий день»*; *У православных по календарю отмечают Благовещенье*.

Как известно, вербальные ассоциации пребывают в динамическом состоянии, а значит, находятся в зависимости от многих социолингвистических факторов (пола, культуры, места жительства и т. д.). Поэтому репрезентация личных ассоциатов имеет место при обработке результатов свободного ассоциативного эксперимента: *авитаминоз*, *птичье молоко*, *Ивент в World of Warcraft*, *название торта*, *название фильма на Хэллоуин*, *Метал-кор группа*, *ученик года*.

Обозначим промежуточные выводы в рамках количественной интерпретации полученных данных:

– доминирующими ассоциатами на словосочетание-стимул *вороний день* на основании количественных данных, полученных в результате ассоциативного эксперимента, оказались *праздник* (55), *ханты* (44), *весна* (44), *ворона* (40), *традиции* (33), *птица* (30);

– ядро поля словосочетания-стимула *вороний день* составляет реакция *праздник* (8,3 %);

– ближняя периферия представлена реакциями *ханты* (6,6 %), *весна* (6,6 %), *ворона* (6 %);

– дальнюю периферию образуют ассоциаты *традиции* (5 %), *птица* (4,5 %).

После семантической интерпретации полученных ассоциатов выявлено, что:

– реакции с общим значением «праздник, положительные эмоции» типа *праздник* (55), *веселье* (2), *танцы* (23), *гуляния* (23), *игры* (17), *песни* (15) и др. (всего 192) оказались на первом месте по частотности;

– группа со значением «ворона», в которой ведущим ассоциатом становится непосредственно слово *ворона* (40), а также *птица* (30), *черный* (20), *перо/перья* (4), *крыло/крылья* (4) и др. (всего 115), оказалась на втором месте;

– группа со значением «традиции, обычаи, ритуальность» с реакциями *традиции* (33), *обычаи* (24), *примета* (17), *ритуал* (17) и проч. (всего 109) занимает третье место;

– группы «народности» (всего 79), «время года» (72), «топонимы» (48), «среда обитания» (25), «негатив» (7) оказались наименее частотны.

В результате анализа ассоциативного поля *вороний день* можно репрезентировать три смысловых блока словосочетания-стимула:

– традиционный праздник (301);

– обско-угорских народов (127);

– связанный с вороной, вестницей наступления весны (212).

Резюмируем изложенные в исследовании материалы:

1. С точки зрения ядерно-периферийной организации данных смысловые секторы распределяются следующим образом: в ядре поля словосочетания-стимула *вороний день* находится реакция *праздник* (8,3 %), ближняя периферия представлена реакциями *ханты* (6,6 %), *весна* (6,6 %), *ворона* (6 %), дальнюю периферию образуют ассоциаты *традиции* (5 %), *птица* (4,5 %).

2. С точки зрения семантической градации реакции с общим значением «праздник, положительные эмоции» находятся на первом месте, второе место занимает группа со значением «ворона», третью позицию занимает группа со значением «традиции, обычаи, ритуальность», менее частотными становятся такие группы, как «народности», «время года» и др.

3. С позиции выделения укрупненных смысловых блоков можно дать наивное определение исследуемого ассоциата: *вороний день* — это традиционный праздник обско-угорских народов, связанный с вороной, вестницей наступления весны.

Итак, в результате проведенного в апреле 2020 г. свободного ассоциативного эксперимента были выявлены понятия, важные для носителей русского языка — представителей разных культур (русской, татарской, хантыйской, мансийской и т. д.). Стереотипность мышления определяется общностью перцептивной базы, что говорит о сформированности знаний о культуре обских угров вне зависимости от гендерных, социальных и территориальных характеристик.

Перспектива настоящего исследования заключается в создании «Ассоциативного словаря ЮГРы», работа над которым была начата в сентябре 2019 г. В настоящее время проведены пять свободных ассоциативных экспериментов, результаты которых также будут обработаны в ближайшее время.

1. Савельева Е. А. Ассоциативный эксперимент как метод реконструкции концептов польза/вред и их когнитивных признаков // *European Social Science Journal*. 2013. Т. 1, № 9. С. 157–162.

2. Челак (Савельева) Е. А. Медвежьи игрища: экспериментальное исследование реакций на словосочетание-стимул // *Динамика и константа в югорском языковом сознании: коллектив. моногр. Ханты-Мансийск: Сектор редакционно-издательской работы ЮГУ, 2019. С. 113–123.*

3. Исламова Э. А., Болгарова Р. М. Человек в зеркале ассоциативного эксперимента // *Филология и культура*. 2019. № 1 (55). С. 13–17.

4. Григорьева И. В., Туманова А. Б. Из опыта концептуального анализа: свободный ассоциативный эксперимент // *Неофилология*. 2019. Т. 5, № 17. С. 6–13.

5. Andrews D. R. Similarities and Differences Between American-Immigrant Russian of the 1970s and 1980s and Post-Soviet Russian in the Motherland // *The Russian Language Outside the Nation*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014. P. 209–224.

6. Nelson D. L., Mcevoy C. L. Encoding Context and Set Size // *Journal of Experimental Psychology: Human Learning & Memory*. 1979. Vol. 5. P. 292–314.

7. Nelson D. L., Mcevoy C. L., Dennis S. What is Free Association and What Does it Measure? // *Memory & Cognition*. 2000. Vol. 28. P. 887–899.

8. Nelson D. L., Goodman L. B. Experiencing a Word Can prime its Accessibility and its Associative Connections to

Related Words // *Memory & Cognition*. 2002. Vol. 30. P. 380–398.

9. Souleimanova O. A., Fomina M. A. The potential of the semantic experiment for testing hypotheses // *Scientific Journal Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches*. 2017. Vol. 2. P. 8–19.

10. Самсонова М. В. Традиционный праздник обских угров «вороний день»: опыт ретрансляции в исторической перспективе // *Север России: стратегии и перспективы развития: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Сургут: Изд-во Сургут. гос. ун-та, 2016. С. 143–146.*

11. Албин А. И. Традиционный праздник обских угров «вороний день» // *Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 201–203.*

12. Волошина К. Б. Элементы обрядовой культуры в театрализованных представлениях Югры // *Общество — Наука — Инновации: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. Уфа: Агентство международных исследований, 2019. С. 195–202.*

13. Гаврилов М. А., Адамецкая Т. Н. Праздничная культура и декоративно-прикладное искусство обских угров // *XXI Всерос. студ. науч.-практ. конф. Нижневарт. гос. ун-та. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2019. С. 15–17.*

© Челак Е. А., Руссу К. Р., 2020

УДК 81'371

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-90-93

ФРАЗЕОЛОГИЗМ В ГАЗЕТНОМ ЗАГОЛОВКЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО СТЕРЕОТИПА

В статье анализируются газетные заголовки, в состав которых входят как узуальные, так и трансформированные фразеологические единицы. На основе проведенного исследования сделан вывод об изменении их структурно-семантических особенностей как проявлении разных языковых антиномий: трансформация смысла приводит к активизации антиномии кода и текста, а трансформация структуры демонстрирует действие антиномии информационной и экспрессивной функций языка.

Ключевые слова: заголовок, фразеологизм, внутренняя форма фразеологизма, языковая игра.

Важная составляющая любого текста — его заголовок. Находясь в препозиции, он «...активизирует восприятие читателя и направляет его внимание к тому, что будет изло-

*Н. Н. Щербаклова, Т. Н. Шевелева
N. N. Shcherbakova, T. N. Sheveleva*

PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE NEWSPAPER HEADLINE: TRANSFORMATION OF LANGUAGE STEREOTYPE

The article analyses newspaper headlines, which include both conventional and transformed phraseological units. Based on the study, it was concluded that the structural and semantic features change as an impact of different linguistic antinomies: the transformation of meaning leads to the activation of the antinomy of the code and text, and the transformation of the structure demonstrates the action of the antinomy of the information and expressive functions of the language.

Keywords: headline, phraseological unit, internal form of phraseological unit, language game.

жено далее» [1, с. 168]. Отметим особенное назначение заголовка в публицистическом стиле, поскольку данный стиль выполняет информационную и воздействующую функ-